

Юлия Никифорова

*На теплоходе
музыка
играла...*

Избранное

Юлия Никифорова

**На теплоходе музыка
играла... Избранное**

«Издательские решения»

Никифорова Ю.

На теплоходе музыка играла... Избранное / Ю. Никифорова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832342-3

«На теплоходе музыка играла» — это сборник коротких иронических и юмористических новелл, написанных автором по фактам, подсмотренным в реальной жизни. Книга написана простым и легким для восприятия языком. Персонажи этой увлекательной книги весьма и весьма разнообразны по своим характерам, образованию, профессии, образу жизни, житейскому опыту. Но их объединяет одно: все они попадают, так или иначе, в курьёзные жизненные ситуации. А как они из них выпутываются? Так читайте об этом книгу...

ISBN 978-5-44-832342-3

© Никифорова Ю.
© Издательские решения

Содержание

Бабушкина сберкнижка	6
Баня в ресторане	8
Большой секс в больнице	10
Бюджетное такси	11
Уведу тебя я в тундру	13
Год барана или шутки 50-х	16
Гоминид местного разлива	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

На теплоходе музыка играла...

Избранное

Юлия Никифорова

Посвящается моим детям и внукам

© Юлия Никифорова, 2016

© Лариса Графтио, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-2342-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бабушкина сберкнижка

Настойчивый звонок в дверь прервал дневной сон Анны Ивановны. Кряхтя, поднявшись с дивана, подошла к двери. Посмотрев в глазок и, убедившись, что за ней стоит её внук Серёжа, стала отпирать свои многочисленные запоры на дверях.

– Ну, ты, бабулька, даёшь! – весело прокричал в ухо бабульки Серёжа. – Битый час звоню тебе в двери. Жалуешься на сон, а спишь как пожарник на службе. Деньги, наверно перепрятывала? – хохочет внук. Давай открывай свои банки с крупой, мне нужен полтинник.

– Внучек, какой такой полтинник? До пенсии ещё неделя, сама перебиваюсь. Давеча у соседки одолжила сотенку.

– А разве тебе Верка на днях не переслала деньги за проданный дом? – удивляется Серёжа.

– Так – это я, положила его в банк, сохранней будет. Верка посоветовала, а то у меня склероз такой, сам помнишь, как я деньги запрятала, а потом месяц их искала, а они в самоваре лежали. Пришла ко мне моя приятельница, решили чайком из самовара побаловаться. Стали воду наливать в него, а денежки и выплыли.

– Вот бы и сварили бы их! – смеётся Сергей. – Варёнками бы рассчитывалась в магазине. Ты ещё вспомни, как ты деньги в целлофановый мешок запаковала, да в бачок унитазный положила. Мы с тобой искали их, квадратно – гнездовым способом вычисляли, – хохочет. – Три дня квартиру на квадраты делили, но дошли таки до туалета и вот – миленькие, аккуратненькие нашлись. «Лавандой» пропахли только. Ты, бабулечка, банкам не верь, помнишь, сколько ты их потеряла тогда? Тех денег, что тебе выдали, и хватило только на воротник от пальто! Забыла? Сейчас время такое, что опять пролетишь. Я завтра приду к тебе, а ты деньгиними, а я тебе их сам запрячу. Так иди и забирай.

Анна Ивановна с тоской посмотрела на сберкнижку, вздохнула. Проводив внука, стала собираться в банк. Лифт, как всегда, не работал. Спустившись с пятого этажа, держась за поручни, осторожно дошла до входной двери. Дверь не закрывалась, не работал домофон.

«Как всегда, безобразие у нас в доме. И куда наш управляющий смотрит? Деньги мы исправно платим за коммуналку. Нет порядка», – думает Анна Ивановна.

Получив деньги в сберкассе, заспешила домой. На пятый этаж поднялась, чуть ли не бегом, постоянно озираясь по сторонам, боясь грабителей. На приветствия соседа не ответила, думая о своём, куда спрятать деньги. Положив их под подушку, не могла уснуть. Вставала, чтоб проверить замки на двери. Утром, как и обещал, прибежал внук.

– Бабуленция, небось запрятала свой «клад» надёжно? Квадраты не будем рисовать? – хохочет Сергей. – Давай табурет с кухни, буду «гнездо» под сиденьем делать. А ты сиди и охраняй деньги, а вдруг высидишь, как наседка на гнезде! – ржёт внучок, не забыв полтинничек приватизировать. Анна Ивановна успокоилась.

«Так надёжней будет, чем в банке», – думает она: «Никакой кризис меня не достанет».

Звонок в дверь прервал её мысли. Думая, что вернулся внук, открыла дверь. За ней стоял парень, назвавшийся электриком.

– Бабуль, мне надо посмотреть у вас проводку, не горят лампочки у вас на этаже.

Анна Ивановна в ужасе застыла у двери. Парень деловито прошёл на кухню, взял табурет, залез на него и стал смотреть счётчик. Дверь на лестничную клетку была открыта. Это немного успокоило её.

– Бабуль, вы не держите меня, я крепко стою. У вас всё в порядке. Посмотрю на площадке, – произнёс электрик и, взяв табурет, вышел в коридор.

Анна Ивановна засемила вслед за ним, держа с другой стороны от парня, ножку табуретки. Так и ходила за ним по пятам.

– Да вы всё зачем меня держите, бабуль? Я не маленький – не упаду! – бурчит электрик. Вдвоём с ним и табуреткой пошли на четвёртый, потом на третий, наконец – то на первый этаж. Анна Ивановна крепко держала ножку табуретки. Облегчённо вздохнула, когда со своим сокровищем вернулась домой. Занесла табурет на кухню, устало опустилась на него.

Хрясь! Ножки табуретки подломились, и Анна Ивановна удачно приземлилась на пол. А вокруг неё веером разлетелись полтинники.

Что теперь делать бедной старушке?

Баня в ресторане

Новый год встречают по-разному. Пожилые – предпочитают в домашней обстановке, в окружении детей и внуков или в гостях у знакомых, с которыми дружат семьями уже много лет. Молодое поколение – в компании своих сверстников, где можно позволить небольшие вольности и отклонения от общественной морали. Большинство же Новый год предпочитают отмечать в Дворцах культуры или в ресторанах.

Одним из лучших ресторанов северного города Архангельска считается, построенный финнами, комфортабельный ресторан «Юбилейный». Даже в обычные дни, желающих посидеть за уютным столиком и послушать джазовую музыку знаменитого ансамбля Владимира Резицкого, более, чем достаточно. Сегодня вход в ресторан только по пригласительным билетам.

Оставив верхнюю одежду в гардеробе, нарядно одетые гости по витой мраморной лестнице спешат подняться на второй этаж, где их ждут праздничные столики. Недалеко от подиума, на котором играет оркестр, – накрытый скатертью с бахромой стол для жюри, под председательством режиссёра и руководителя театра Виктора Панова. В кабинете главного метрдотеля члены жюри обсуждают условия конкурса.

– Наверное, думаете, что и в этом году ваша дочь займёт первое место? – спрашивает Панов женщину на высоких каблуках, в форменной одежде – тёмные юбка и жилет, белая кофточка – главного метрдотеля ресторана Юлию Алексеевну.

– Не сомневаюсь, уважаемый председатель! – поправляя светлые короткие волосы – типа «каре» – отвечает она. – Хотите заключить пари?

– С удовольствием, Юлия Алексеевна, уверен, что вы проиграете. – А это мы еще посмотрим! На что будем спорить?

– Конечно, на шампанское!

– Договорились, можете заранее покупать. Извините, пойду встречать гостей.

«Баня, Баня»... исполняет оркестр, вошедший в моду новый танец. Перекрывая музыку, с первого этажа доносятся громкие аплодисменты и восторженные крики «браво». Лавируя между танцующими парами, заинтересованная Юлия Алексеевна подошла к перилам и заглянула вниз. Там, очевидно, пьяный мужчина, забравшись в фонтан, под звуки «Баня, Баня», нахлёстывал себя по спине самым обыкновенным баннным веником. Кроме семейных трусов в горошек, другой одежды на нём не было. Ему и аплодировала публика.

– Что вы делаете, мужчина? – бросившись к лестнице, закричала возмущенная Юлия Алексеевна. – Немедленно вылезайте и оденьтесь! – подбежав к фонтану, она потянула нарушителя порядка за руку.

– Не мешай, дура, – скривив рот набок, тихо ответил мужчина, – я артист!

Вырвав скользкую руку, и хлестнув Юлию Алексеевну мокрым веником по лицу, мужчина, разбрызгивая воду, побежал вокруг фонтана. Зал взревел от восторга.

– Я тебе покажу дуру! – бросилась за ним Юлия Алексеевна.

Догнав артиста, она, на этот раз, схватилась за его трусы в горошек. Оставив в её руках лопнувшие по швам трусы, артист выскочил из фонтана и, прикрываясь веником, бросился к лестнице на второй этаж, где находилась гримёрная.

– Баня! Баня! – продолжает играть оркестр.

С «реквизитом» в руках, и под громкие аплодисменты и крики «браво!», главный метрдотель ресторана «Юбилейный» поднялась на второй этаж, где, держась за живот, хохотал директор этого ресторана Бусыгин.

– Какие таланты пропадают, Юлия Алексеевна! – утирая слёзы, говорит он.

– Могли бы предупредить, Пётр Георгиевич! – недовольно ответила Юлия Алексеевна, направляясь к своему кабинету, где её ждали дочь Илона с подругой Олей. – Девочки, почему вы здесь, а не в гримерной? – удивилась она.

– Мама, в гримерную ворвался какой – то голый мужик с веником, поэтому мы и убежали.

– Это, Илона, не какой – то мужик, а артист.

– Ничего себе, артист! – потом объясню, Илона, а сейчас – некогда, мне нужно идти в зал. Заиграла музыка – начался новогодний конкурс. Члены жюри занимают места за столом.

– Танцуют только участники конкурса, – объявляет председатель жюри, – гостей прошу занять места за своими столиками! На танцевальную площадку выходят в маскарадных костюмах девушки – одна другой лучше. Столько стройных соблазнительных фигурок, что у председателя жюри Панова разбежались глаза.

Которая же из них – дочка метрдотеля? Может, очаровательная турчанка? или девушка – испанка? Или девушка – лебедь, которая взмахнула лебединым крылом перед самым его носом? К танцующим девушкам, держась за руки, присоединяются две девушки – вишенки на одной веточке.

Внимание жюри переключилось на эту веточку.

– Вот это то, что нужно, – решил Панов, – оригинальнее костюма не найти!» Посоветовавшись с членами жюри, он объявляет. – Первое место присуждается костюму «Графини Вишенки».

– Девочки, подойдите сюда! – попросила Юлия Алексеевна. – Снимите маски! Панов, иди за шампанским!

Большой секс в больнице

– Нюра, ты слышишь, что за стенкой стоны? – спрашивает соседку по палате баба Маша.
– Не пойму и я, – отвечает Нюра. – Гвозди, что ли забивают? Но, почему кричат?

Переговариваются две бабушки, лежащие в городской больнице, в хирургической палате. Недавно их прооперировали, ходили с трудом. Костыли стояли рядом с кроватями. Прислушиваются: стон стал сильнее слышен.

– Надо позвать медсестру, – обращается Нюра к соседке, – нажми на кнопку Маша.– Может, кому плохо стало. Стали вызывать медсестру. Напрасно они звонили – никто не подошёл. С трудом, с оханьем поднялись и поковыляли в коридор. Там гулял народ, больные со всех палат, ожидая ужин. Медсестру нигде не было видно. Пошли бабули по коридору. Кровати стоят у стенок, в палатах мест нет, везут побитых, покалеченных. Кого только не увидишь...

– Бабули, – обращается к ним молодой парень, с забинтованной головой. – Не подадите мне утку? Только осторожно, здесь лужа. Пили вино грузинское, называется – «Минассяли»

– Ох, сердешный, какое такое вино? Теперь долго не попробуешь его, – сожалеет Маша. В ответ ей – громкий хохот, раздавшийся с соседней кровати здорового мужика с подбитым глазом. – Может и вам налить? – хохочет.

– Бог, с тобой, – лечись болезный!

Еле передвигая ногами, пошли в сторону своей палаты, рядом с которой находилась операционная. Не успели дойти, как дверь резко открылась. Бабушки прижались к стене.

Из операционной вылетела каталка... На ней лежала медсестра в таком виде, что бабули глаза закрыли, а рядом с ней лежал обнажённый мужчина. Картина предстала перед изумлённым народом...

Бабушек пришлось отпаивать водой.

Из объяснительной медсестры:

«Вошла я в операционную, проверить инструменты стерильные, всё ли в порядке. Вслед за мной прошёл больной. Вдруг он побледнел и стал падать на меня. Каталка стояла в коридорчике. Я положила его на каталку и стала делать ему искусственное дыхание „рот в рот“ от моих движений коляска тронулась с места и покатила в коридор».

Остаётся больным в догадку: почему больной голый и кто стонал?

Бюджетное такси

Татьяна Михайловна – немолодая женщина пенсионного возраста, решив проверить своё здоровье, обратилась в диагностическую клинику, как говорится – по бюджету, то есть бесплатно. Три месяца так и ходит бесплатно, не видя результата бесплатного лечения. Бумажки, бумажки – одни бумажки – отписки от врачей, полная папка собралась.

На улице льёт дождя со снегом, невозможно и шаг сделать, чтобы не поскользнуться. Тут уж и её палочка не поможет, стоит в нерешительности, но, увидев, как упал мужчина, впереди её идущий, решительно достаёт из кармана чудо – техники – мобильный телефон и набирает диспетчера такси, назвав номер карточки – скидки. На мобильном показывается смс: к вам едет чёрное Ауди и номер. Но номер плохо виден, но семёрочки хорошо просматриваются. Скользя по льду, двинулась к дороге. Машина стоит чёрная, мигая фарами.

– Вот это сервис! – думает Татьяна, не успели позвонить, а такси уже тут.

Дёрнула ручку дверцы, со стороны водителя. Дверца не открылась.

– Водитель, откройте мне! Не могу же я так стоять под снегом! – обращается к тому месту, где должен находиться водитель. Стёкла тонированные и не видно кто сидит за рулём.

– Она и не откроется, – слышит голос водителя. – Открывайте заднюю дверь.

Татьяна Михайловна с оханьем и аханьем вползает на заднее сиденье, палка мешает ей, шляпа еле держится на голове, сползла ей на глаза, но сумку крепко держит в руках: там всё её «состояние». На всякий случай положила тышчонку, ведь праздник сегодня: встреча Старого года!

Шофёр лихо развернул машину и по скользкому шоссе рванул по проспекту. Музыка, включённая им, резала слух, била по барабанным перепонкам Татьяны Михайловны.

– Нельзя ли потише! – кричит она водителю. Ваши колонки мне прямо в уши бьют!

Водитель оборачивается к ней. На вид ему лет тридцать, чёрные волосы распущенны по плечам, карие глаза – типичный восточный мужчина. На пальцах золотые перстни.

– Ничего себе, – думает Татьяна, – и такой богач на такси работает?

– Вы не против, если я на пару минут заеду в одно место, мне надо с человеком встретиться? Вы не очень спешите? – спрашивает Татьяну, сверкая золотой улыбкой.

– Мне надо уколиться, я не сделала укол, не успела.

– И как часто вы колетесь?

– Укол делаю три раза в день, но надо мне и поесть – иначе меня трясоти будет, – отвечает Татьяна.

– Икра вас устроит? У меня тут баночка завалилась, а укол делайте здесь, я на минут десять отлучусь, а потом быстро поедем.

Водитель закрыл дверцу и скрылся в темноте. В кармане у Татьяны зазвонил мобильный телефон.

– С вами говорит диспетчер такси, где вы находитесь? Таксист вас ждёт уже десять минут. Больше ждать не может. Заказ снимаем.

– Девушка! – кричит Татьяна, – не бросайте трубку. Меня уже везут, я села в такси ваше и не знаю, куда меня везут. Номер 877?

– Женщина, вы, что читать не можете? Вам ясно написали номер, вашу карточку ликвидируем! – отвечает диспетчер. Татьяна Михайловна в ужасе. Куда её везут? И кто такой водитель, ведь адрес не переспросил. Дверца машины открылась.

– Ты с кем говорила? – грозно спрашивает водитель у Татьяны Михайловны.

Бедная Татьяна Михайловна вжалась в кресло, в руках зажала своё «сокровище» – сумку, а палку подняла вверх, как для самообороны. Водитель завёл мотор, и машина лихо рванула

вперёд по шоссе. В этот момент у водителя по телефону включилась громкая связь и, заглушая рвущийся из динамиков гимн, спрашивают водителя:

– Маруха ещё у тебя! Дальше сплошной мат... Кого везёшь? Буратино?... Мат...

Шофёр усилил звук в динамиках. Дальше Татьяна не слышит ответ водителя.

«Видно, говорят обо мне. Я Буратино, считают, что я богатая. Дура я такая», – мысленно клянёт себя Татьяна: «Вырядилась, накрасилась и деньги при мне».

Все молитвы вылетели у неё из головы в один момент, представив, что сейчас накинута на неё удавку или завезут в лес и закопают её там. Дёрнула за ручку двери, но та не поддавалась, заблокирована. В ужасе Татьяна стала умолять водителя выпустить её из машины, суля ему свой кошелёк. В ответ сплошные маты.

– Ты, старая курва! – повернулся к ней водитель, – соображаешь куда села!?

– Так я в такси садилась. Мне сказали, что чёрное Ауди и номер похожий на ваш.

– Дура старая, не отличишь Ауди от Мерса? Хоть в цвете машины разбираешься, что мне с тобой делать? Не хочу руки марать. Все планы мне сорвала! Чего мне протягиваешь свой кошелёк? – кричит он на Татьяну.

Тут уж Татьяну стало трясти. Побледнела, всю свело, говорить не может. В голове мелькают картины всей её жизни. В динамике звучит мелодия – Аве Мария.

«Наверно, я уже на том свете» – думает Татьяна Михайловна.

– Эй, ты «Маруха» – обращается к ней водитель. – Ты, смотри мне, не умри в моём салоне. Назови куда тебя доставить?

Сквозь туман перед её глазами, показывается лицо перепуганного водителя.

– Где я? Скопив глаза на него, отвечает Татьяна.

– Уж точно не в раю, – скалится водитель.

Татьяна, вспомнив с трудом, называет адрес. Так под громкую музыку попеременно с матами доставил её к дому. Татьяна не могла встать с сидения, крепко зажав палку в руке. Шофёр, вытащил её за ворот шубки в сугроб, следом полетела палка, сумка, шляпка...

Машина лихо развернулась и перед изумлёнными соседями предстала картина: Татьяна Михайловна верхом на сугробе, шляпка её у ног, палка ровно лежит у неё на спине.

Что могли подумать о скромной бабушке, которую привезли на Мерседесе и вышвырнули в снег?

Примечание: Маруха- содержательница притона.

Буратино: человек, сидящий на игле.

Уведу тебя я в тундру

В тундре самое красивое время суток – это рассвет. Перед глазами открываются бескрайние просторы природного ландшафта. Бесконечная, безлесная равнина. Южному человеку, живущему в лесах – тундра покажется пустыней.

В суровой северной природе нет ничего лишнего. Потому она прекрасна! А как чудесны белые ночи... После длительных полярных ночей ждётся появления солнышка. И вот, наконец, оно появилось! Люди отмечают этот праздник – встречу с солнцем! Природа оживает... Первая травка, первые цветочки – радуют глаз. Лето короткое, от силы 6—7 недель тепло. Изобилие грибов, ягод: черники, морошки, брусники, голубики. А грибы?

Вера, небольшой любитель по сбору грибов. Ягоды любила собирать: благо, росли рядом, в сопках. Муж её, Николай – тот большой любитель рыбалки и грибов! Вечером заходит к ним сосед – Витёк.

– Завтра едем в тундру на Серебрянку.

– Никола, поедешь?

– Не могу я, – отвечает Николай.

– Клёв намечается, ты мою Верку захвати, а то засиделась дома! – ворчит и ворчит на меня! – продолжает Николай.

– Соседушка, махнём? – спрашивает сосед. – И собаку твою прихватим. Едем всей честной компанией, машину к подъезду подадим, моя Людка с нами едет.

– Ну, если на машине, то прокачусь, – отвечает Верунька.

– А во сколько сбор? – спрашивает она.

– В 5 утра, не проспай!

– Верка, конечно, поезжай! – советует Николай. – Отдохнёшь на природе, грибов, конечно, не наберёшь, но подышишь воздухом и пуделя погоняешь, он обленится совсем.

– Ладно, поеду, уговорил! Не трястись же в автобусе! – с задором отвечает жена.

– Вер, тару побольше возьми, а ты, Николай, не бойсь, повезём – «как принцессу!», – смеётся Виктор, – ты, Вер, захвати «бутылёк», чтоб мошки не заели и оденься соответственно, всё ж тундра! – советует он.

Стала Вера собираться, примерять одежду. Муж вручил тару: свой большущий короб литров на 50. Напялил на неё свой рыбацкий костюм, сапоги и давай хохотать!

– Ну и нелепый у тебя вид, Верунька! – хохочет Коля. – С твоим видом только на медведя ходить! Испугаешь его! Ну и умора! Берданки только тебе не хватает!

– Ой, не могу, – хохочет он.

– Смейся, смейся! – отвечает Веруня:

– Посмотри на себя: ты и без костюма испугаешь кого хочешь!

Так с шутками и прибаутками собирается в дорогу Вера.

Утром с трудом открывает глаза, проклиная себя, что согласилась на эту авантюру. Но раз дала слово соседу – надо ехать. Напялив на себя весь комплект боевой, в короб не забыла положить провизию и «шила» (спирт). Забирает собаку и трогается... Муж не удержавшись – шлёпнул по мягкому месту.

– Верка, не дрейфь! Встречу тебя ухой! Жду тебя с дичью. Сейчас сезон охоты на оленей и не потеряй, пожалуйста, Тошку! – наказывает он.

Едут, смеясь с Веркиного нелепого вида. 70 км пролетают незаметно. Природа прекрасная. Проехали три озера, скалы остались позади. Тундра! Какая красота!

Карликовые берёзки – не выше метра, белый мох – ягелем его называют, идёшь как по перине, ноги так и утопают в нём! Солнце припекает, небо такое синее, так и хочется дотронуться до него! Тошка, обалдел от тундры, бегаёт, оглушительно лает, пристаёт ко всем:

– Ну, поиграйте со мной! – как бы лаем призывает он.

Заглянув в короб, схватил зубами пластиковую бутылку с «шилом» и дёрнул с ней к озеру!

Тут уж мужички переволновались! Бросаются за ним. Через часок, поймав его, отобрали «сокровище», изрядно искусанное и помятое, но, слава Богу, «шило» ещё осталось.

Угомонились. Расположились табором вокруг машины. По – русской традиции, сообразили по стопочке, разбрелись в разные стороны.

«Девочки» идут прямо, а «мальчики», как всегда, «налево». Тошка, не зная за кем увязаться, бежит за мужской компанией, но там его «шуганули»:

– Беги, за Верой! Ты нам чуть праздник не испортил! Достал своим лаем! – цыкнули они на него.

Поджав свой куцый хвостик, мчится к женской компании. Не желая слушать его лая, женщины начинают отходить дальше в тундру. Вера осталась одна со своим верным проказником Тошкой.

Не прошла Вера и 10 метров как:

– О... Боже! Грибы!

Красноголовики в таком количестве, что у Веры просто глаза разбежались. Шагу не сделать, чтобы на гриб не наступить!

Решила идти по прямой. Не зарясь на те грибы, которые сбоку растут и дразнят Веру своими красивыми шляпками. От такого изобилия и от жары – Вера стала по частям снимать свой «камуфляж». Тошка радостно начинает зубами его хватать и лаять:

– Ты чего, хозяйка, такое добро хозяина раскидываешь? Хозяин тебе «косточку» не даст за такое поведение! – как бы твякает он.

– Тошка! Фу! Отстань! – прикрикнула Вера, поглощенная сбором грибов.

Тошка убежал, скрылся. Тары у Веры не хватает, короб полный. Вера еле его таскает за собой. Но, как говорится, – своя ноша не тянет!

А грибы, словно издеваются над ней, так и манят, так и манят. Вера выкладывает на мох грибы. Ножки выбрасывает, а следом летят и большие шляпки. Собирает маленькие и, только, шляпки.

Устала, присела на мох. Огляделась: Тошки рядом нет. Сидит Вера одна среди грибов, которые выглядывают из ягеля и улыбаются ей!

Пугается, что потерялась и давай кричать:

– Люди, где вы?

Нет ответа. Перепугалась здорово! Слышит лай, такой родной ей кажется, что слёзы ручьём!

– Тошечка, пёсик мой, ко мне! А где все? Где Люда?

Тошка куда – то рванул с лаем. У Веры сил не осталось, слёзы в три ручья. Слышит голос Людмилы:

– Верка! Где ты?

– Тут! Стою во мху я! – отвечает Вера.

Подбежал Тошка и давай лизать Веркины слёзы. А следом и вся компания со смехом подходит.

– Поверни голову! Ты же рядом с нами!

– Мы за тобой наблюдаем! Вот так жадность тебя чуть не сгубила. Тошка все твои вещи перетаскал. Думали и тебя притацит! А ты ещё материлась так.

– Мы чуть животы не надорвали, – молвят мужички ей.

– Ты что там про мох кричала?

– Да ну вас! Я чуть с ума не сошла, а вам смешочки, – отвечает Вера.

Поднялась и действительно, машина рядом и стол уже накрыт. Помогают дотащить тяжёлый короб. На столе и рыбка, выловленная в озере, и уже приготовленная, и ягоды собранные.

После рыбалки мужички имеют неприглядный вид: мокрые, грязные, но весёлые! «Шило» пригодилось. Женщины набрали по кузову грибов. Садятся за столик. Развёртывают пакеты с едой. Вера замечает, что Тошка что – то прячет в мох. Прячет бутылку! Потихоньку со стола стащил.

– Ах ты, негодник! – с криком бросилась Вера к нему:

– Научил хозяин тебя бутылками играть, – хозяйка не виноватая, сердится она. – Игра называется – подбрось и лови!

Тут уж все включились в эту игру. Поймали. А Тошке по заправке досталось. Наконец все угомонились, смотрят свою добычу.

Мужички поймали три рыбёшки и пакетик ягод. Женщины по коробу грибов. Тут уж за столом изрядно «подобревшие» и «покрасневшие» мужички, от выпитой дозы, начинают байки рыбацкие рассказывать. Начинает Витёк:

– Сидит рыбак на берегу озера. У него две удочки. На одну навешивает червяка и бросает в воду. На другую нанизывает червяка, но бросает сзади себя. Проходит мимо мужик и спрашивает:

– Ты удочки, что в воду – это мне понятно, а та, которую бросаешь сзади, зачем?

– Не скажу, – отвечает рыбак.

– Скажи, я тебе 100 грамм налью, – настаивает мужик.

Налил 100 гр, рыбак выпил и говорит:

– Вот смотри: которая удочка в воде – ни разу не клюнула. А которая сзади – ты уже пятый!

– Людка, наливай 100 грамм! – смеётся Витёк.

– Ну и бессовестный ты, Витька! Ничего не поймал, а туда же – наливай, – отвечает

Людмила:

– Слушай, что я тебе расскажу. Насобирила я грибы, нажарила, тебе стопочку налила, а ты, конечно, ешь и нахваливаешь, – выпалила она ему.

– Люд, классно как, рецепт где взяла? – спрашивает захмелевший муж...

– Да так, в книжке вычитала.

– В какой? В кулинарной?

– Нет, в криминальной, – смеётся она.

Тут уж все грохнули от смеха!

– Ты, Витенька, на всякий случай, помойся, подстриги ногти и оденься во всё чистое. Грибы буду жарить, – предупреждает она его.

Так и просидели до вечера. Весело. Благодать – то, какая! Едут домой, уставшие, но довольные. Дома Веру ждёт муж. Заглядывает в короб.

– Неужели сама насобирила? – спрашивает Николай.

– А то! Твою рыбу ждала. Тошке на ужин достанется?

Веру так и распирает от гордости. Всю ночь разбирают грибы. Сушит в духовке. Жарят, маринуют. Утром забегает Витёк и, обращаясь к Вере, спрашивает:

– Вер, мы собираемся на Серебрянку за грибами. Поедешь?

– Ой, конечно, поеду. Там у меня мои грибочки остались, – отвечает весело Вера.

– Тошка! Собирайся, поехали!

Тошка подскочив с лаем, засуетился в поисках бутылки (надрессировали его). Николай только руками развёл. Так Вера «обскакала мужа». Целый год ели грибы. Даже сестре отправили посылочку. Кушайте на здоровье!

Год барана или шутки 50-х

– Нина! Где собираемся на Новый год? – спрашивает Мария, высокая, черноглазая соседка. Живёт на одной лестничной клетке с Ниной.

– Конечно у меня! Где же ещё? – отвечает Нина. Женщина не молодая, но и не старая: лет под пятьдесят.

– У тебя, конечно, площадь позволяет, три комнаты, а камин какой! – вторит ей Маша. – Ты у нас такой кулинар, – льстиво отвечает Нине Маша. – Не забыла, что будет костюмированный бал? Я с Васькой уже костюмы подобрала.

– Не удивишь нас своим костюмом, как в прошлый год? Пришла эдакой Мальвиной, а ушла поросёнком. А Васька твой отличился. Чёрт в табакерке! Пришёл в табакерке, а ушёл, забыв свою табакерку. И рожки оставил мне. Весь год вспоминали и хохотали. У меня такое предложение к вам: собираемся пораньше, проводив старый 1954 год и встретив 1955 год. Как всегда, придут все соседи. Базя Лазаревна с первого этажа. Клюевы: Костя с Зиной. Шевлягины всем своим колхозом. Соня с Володей и сестра Сони – Асия. Каждый принесёт свою закуску. Я приготовлю свой фирменный холодец и винегрет. Испеку Наполеон. Шевлягины обещали салаты. Базя свой фирменный фаршированный карп и форшмак. Соня свои армянские закуски. Стол получится, просто – шик! – мечтательно закатив глаза, говорит Нина.

– Не получилось бы как в том году. Ой, не могу! – хохочет Мария. – Базя положила карп на балкон, а его склевали голуби, даже передрались из – за него. Базя позже призналась, что сверху положила морковки, чтоб не заметно было. А мы ели и похваливали, удивляясь, что Базя с Лузей плохо едят. А Сонька столько специй положила, что сама и ела с Володей, – хохочет.

– Ты, Манечка, забыла про свой «чимергез»? Мария Демченко – буряковская ланковая. Так между тех бурячков, с Васей и полегли. Лучше «Столичной» за 3,12 принесите. А «Чимергез» оставьте себе, – напоминает Нина. – Так что, подумайте о костюмах новогодних, в них и приходите.

– Нина, а что это ты в счётчик газовый вставила? – спрашивает, – не боишься загреметь? У меня знакомые заплатили большой штраф.

– Так все делают, экономия какая. Думаю, что там работают люди и им надо подготовиться к Новому году, – приходите к восьми часам. Шевлягины придут с баяном. Я костюм тоже подготовила. Базя с Лузей обещали, что – то интересное придумать. Соня не знаю, своё национальное придумает, улыбается Нина, – ей легче индианкой нарядиться с её сто двадцатью кг веса. Набросила простынь и готова индианка. Придумай Маня, что – либо весёленькое, вы с Васей на выдумки горазды, – предлагает Нина.

На том и порешили. Нина занялась приготовлением новогоднего праздника. Два дня готовила, пекла. И вот настал день – 31 декабря. Уставшая, но довольная своей подготовкой, присела в кресло. Ёлка наряженная, стол сервирован, костюм Фонтомаса рядом лежит, а время приближается к 8 часам. Звонок в дверь. Нина подошла и спрашивает:

– Кто там?

– Откройте дверь, горгаз! – отвечает мужской голос. Нина, решив, что балуется кто – то из гостей, решила подшутить.

– Подождите минутку, я оденусь, – за дверью смущённое – «кхе – хе».

Нина бегом в комнату. Натянула на лицо капроновый чулок с прорезями для глаз и рта, широкий плащ, на голову одела шляпу с широкими полями и в руки взяла нож для рубки мяса. Широко распахнув дверь с криком:

– Ууу! Беги, несчастный, зарэжу! – грубым голосом прокричала она. На площадке стоял такой плюгавенький мужчина с вытаращенными глазами, в руках он держал чемоданчик, кото-

рый выскользнул у него из рук. Чемодан при падении открылся, а оттуда полетели инструменты: отвёртки, сургуч, папки. Мужчина прижался к стене, схватился за сердце и закрыл глаза.

Нина побежала за водой. В это время гости поднимаются по лестнице. Впереди шествует коза с бараном, Базя с карпом фаршированным в руках, за ней Лузик, изображающий раввина, Шевлягины с баяном, играющие марш, одетые в русских костюмах, Соня с Асей в пачках, изображающие лебедей, замыкали шествие коробейники, жонглирующие луком. От увиденного, пришедший в себя горгаз, потихоньку стал сползать по стене. Так под марш его занесли под руки в комнату. Таки «чемергез» со «Столичной» помог. Отпоили мужичка. Но Базя уронила своего карпа фаршированного, когда под марш, вносили «горгаза». Ох, погуляли! Затопили снизу соседей. Бедные Пилявские! Бал удался!

Гоминид местного разлива

Верочка, жена лейтенанта, служившего в отдалённом гарнизоне. Приехала к мужу недавно. У них маленькая дочурка, которой не было и года. Выделили им трёхкомнатную квартиру на две семьи. Две комнаты занимали Верочка с мужем Игорем и дочкой, а одну комнату занимала семья прапорщика с женой и дочкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.